

«ИННЫЕ» ДЕТИ В МЕГАПОЛИСЕ

Елена Ивановна Николаева, профессор кафедры психологии и психофизиологии ребёнка Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор биологических наук

Валерия Анатольевна Мосичева, магистрант кафедры «Прикладная психология» Петербургского университета путей сообщения императора Александра II

Новые требования к системам образования состоят в обязательности постепенного включения детей с проблемами развития в обычные классы, что описывается термином «инклюзия». Под термином «социальная эксклюзия» понимаются социально незащищённые группы людей, в том числе «иные» люди.

Современный мегаполис — многоликий город, в котором смешаны разные культуры, где проживают люди с разными возможностями, как интеллектуальными, так и физическими. Если в поликультурном Советском Союзе людей разных национальностей можно было встретить всюду, то тех, кого раньше называли инвалидами, а сейчас — людьми с проблемами в развитии или ограниченными возможностями здоровья, увидеть на улицах наших городов было практически невозможно. И инфраструктура города к этому не была готова, и родители таких детей не стремились выходить в люди. Существовало негласное представление, что в рождении «иных» детей виноваты их родители. Именно поэтому родители стыдились факта рождения подобных детей.

Для описания такого явления, когда некоторые группы населения фактически исключены из социальной жизни, в 1974 году в Европе был введён термин «социальная эксклюзия»¹.

Подобный термин необходим, поскольку когда нечто названо, его можно подробно исследовать. В основе социальной идентификации — то есть приписывании себя к определённой группе и автоматическом отделении от других — лежат, безусловно, эволюционные механизмы, свойственные всем млекопитающим. Но у человека на этот процесс накладываются влияния культуры, которая через свои символы

¹ Gore Ch. Introduction: Markets, citizenship and social exclusion // Social Exclusion: RhetoricReality Responses / International Institute for labour studies. United Nations development program; Ed. by G. Rodgers, Ch. Gore, J. Figueiredo. Geneva, 1994.

(слова, образы, знаки, обозначающие мужское и женское начала, страну и многое другое) предлагает приемлемые образцы поведения для каждого своего члена.

Под термином «социальная эксклюзия» понимаются социально незащищённые группы людей: дети с проблемами в развитии, одинокие родители, пожилые инвалиды, дети-сироты. Общеизвестно, что при рождении ребёнка с проблемами, которого до сих пор называют инвалидом в нашей стране, вероятность того, что отец уйдёт из семьи, составляет 50% (в странах, где таким семьям оказывается разнообразная государственная поддержка, этого не происходит). Мать, вынужденная постоянно ухаживать за ребёнком, не может работать, а потому живёт на пособие, выдаваемое ребёнку. Те, кто попадает в группу эксклюзии, ни при каких условиях не смогут быть настолько конкурентоспособными и эффективными, чтобы самостоятельно обеспечить своё существование в том специфическом мире, который мы называем современным, прогрессивным, цивилизованным и т.д. Эти люди не агрессивны по своей природе и не угрожают обществу как таковому. Они просто стоят перед его глазами немым укором, свидетельством тому, что пресловутые вечные ценности признаются таковыми только на бумаге, в церкви или в средствах массовой информации.

Один из современных способов решения проблемы социальной эксклюзии ориентирован на включение «иных» людей в общественную жизнь. Считающие эту позицию правильной утверждают: любые меньшинства в рамках общества имеют право на защиту, а общество являет собой целостность всех граждан. Они полагают, что большинство монополизировало право и создало те правила жизни в обществе, которые удобны ему. Но тогда большинство должно предоставить право для реализации гражданских прав и тем, кто не соответствует сложившемуся правопорядку. Именно эту позицию разделяют Европейская комиссия и Совет Европы, объясняющие социальную эксклюзию неадекватной реализацией социальных прав².

² Гольмен Д. и др. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика: пер. с англ.; научн. ред. Л.Б. Архипова. — М.: изд-во МНИМП, 1998. — 600 с.

В этом направлении пытаются идти и наша страна. Мир изменился, и новые требования к системам образования состоят в обязательности постепенного включения детей с проблемами развития в классы, где обучаются здоровые дети, что описывается термином «инклюзия».

И в современном классе перед учителем сидят дети из семей с разными доходами, разным вероисповеданием, разной культурой, с неодинаковыми физическими возможностями.

Можно понять взрослых, осознанно решающих определённые, в том числе политические, проблемы. Но важно понять и подростков, которые живут не в мире законодательных актов, но в семье и обществе, где родители часто сетуют на засилье иностранцев, отнимающих у них работу; соседи косятся и нелицеприятно высказываются по поводу ребёнка, который выглядит иначе, чем остальные дети; где группа подростков смеётся над любыми недостатками сверстников и с особой жестокостью над теми из них, кто как-то отличается от них самих.

Напряжённость, существующая между взрослыми, не может не сказаться на детях, ведь дома, в семьях, говорят о наболевшем взаимодействии с «иными» людьми без тех оговорок, которые вынуждены делать на работе и в офисах.

Представляло интерес оценить отношение как к понятию «толерантность», так и к «иным» людям младших подростков — учеников 5–7-х классов. Выбор этой возрастной группы обусловлен тем, что это время изменения функционального состояния организма. В пубертатный период рост половых гормонов ведёт к реальному подъёму уровня агрессивности³ на фоне неосвоенности возможности реализации агрессивности социально приемлемыми

³ Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста; ред. Е.И. Николаева. — СПб.: Питер, 2010.

методами: занятия спортом или искусством. Более того, педагогическое воздействие на этом этапе достаточно эффективно может снять проявление агрессии по отношению к представителям другой культуры или детям с особенностями развития в будущем⁴.

Мы оценили ответы 80 учеников средней школы г. Санкт-Петербурга с помощью нескольких методов. Сначала дети отвечали на вопросы анкеты.

Отношение к подросткам, приехавшим из другой страны/города (ученики 5-го, 6-го, 7-го классов):

- ◆ в зависимости от их поведения — 16%;
- ◆ положительное — 19%;
- ◆ нейтральное — 61%;
- ◆ отрицательное — 4%.

Лишь 4% детей негативно относятся к подросткам, приехавшим из другой страны. 19% детей оценивают таких подростков даже положительно, тогда как большая масса вообще не замечает этот аспект социальной жизни. У остальных отношение в существенной мере зависит от встречного поведения мигрантов.

Этот аспект раскрывается в ответах на следующий вопрос: «Как вы относитесь к людям, рядом с вами говорящим на другом языке?» Только 5% опрошенных отметили положительное отношение к таким людям. 31% детей отнеслись крайне отрицательно к тому, что не могут понять разговор людей рядом с ними: «это некультурно», «они могут говорить плохо о других у них за спиной» и т.д. Тем не менее, большая часть (64%) говорили о нейтральном, нормальном отношении.

Большинство опрошенных учеников (73%) ответили, что отнеслись бы нейтрально или нормально к тому, чтобы с ними обучались подростки-инвалиды; 24% считали, что отнеслись бы к этому хорошо, с пониманием, многие

⁴ Николаева Е.И., Куделькина С.Г., Рейнер Н., Реницан К., Маркина К. Зависимость толерантных установок от пола и возраста // Психологические проблемы подростка в современной школе и пути их решения. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. — С. 96–100.

из них ответили, что подружились бы с ними. Только 3% (в нашем исследовании это были только девочки) не хотели бы учиться вместе с ребёнком-инвалидом. 28% подростков писали о том, что помогали бы детям-инвалидам освоиться среди сверстников и в учёбе.

На вопрос: «Должны ли в Санкт-Петербурге жить люди разных культур?» — большинство опрошенных (66%) ответили согласием, чаще всего объясняя это тем, что Россия — многонациональная страна, а Санкт-Петербург — её часть. 9% подростков отметили, что это возможно, но только в ограниченном количестве. Однако 18% школьников считают, что люди разных культур в городе жить не должны, потому что «для этого у них есть свои страны и города». 7% отметили, что для них это не имеет значения и им «всё равно».

В то же время очевидно, что для детей опрошенной возрастной группы отношения с детьми другой культуры или с проблемами в развитии не являются основными, хотя у пятой части подростков есть ярко выраженный негативизм к «иному».

В одном из исследуемых классов есть один мальчик-мигрант, поведение которого часто мешает другим детям, прежде всего девочкам. Он стремится быть доминантным, однако это не удаётся в отношении мальчиков, поэтому он пытается управлять девочками. Конкретная ситуация усиливает негативное отношение учеников к мальчику и в целом к мигрантам прежде всего у девочек. В 6-м и 7-м классах есть только мигранты-девочки, ведущие себя в соответствии с нравственными нормами мусульманок, что не мешает другим детям, а потому они относятся к мигранткам спокойно.

Следующим этапом исследования был анализ агрессивности подростков разных классов с помощью методики Баса-

Дарки. Оказалось, что от 5-го к 7-му классу уменьшается уровень физической и вербальной агрессии, а также раздражения.

Далее были ранжированы ценностные представления у учеников разных классов с

помощью методики Е.Б. Фанталовой⁵. Изучение ценностных представлений особенно значимо в этом возрасте, поскольку дети находятся в переходном периоде от детства к взрослости.

Таблица 1

Показатели значимости ценностей у учеников разных классов (методика Е.Б. Фанталовой, 2001)

Классы	Список ценностей					
	Активная деятельная жизнь	Здоровье	Интересная работа	Красота природы и искусства	Любовь	Материально обеспеченная жизнь
5	3,5	3,6	4,0	3,0	6,0	5,0
6	3,6	5,5	4,0	4,1	5,7	5,0
7	4,5	5,7	4,0	3,5	6,6	4,03

Исходя из данных табл. 1, можно видеть, что 5-классники в качестве значимых показателей ценностей выделяют «счастливую семейную жизнь», «наличие хороших друзей» и «свободу как независимость в поступках». Среди отвергаемых оказываются «красота природы и искусство», «здоровье» и «интересная работа». Это явления, свойственные данному возрасту (Райс, Долджин)⁵.

Шестиклассники имеют больший разброс в оценках, поэтому абсолютные ранги несколько меньше, чем у 5-классников. Тем не менее значимые ценности в этом возрасте примерно одинаковы. Ученики 6-го класса также предпочитают «счастливую семейную жизнь», «наличие хороших друзей». Однако далее они выбирают «творчество». Отвергают они также те вещи, которые им кажутся крайне далёкими, — «активную деятельную жизнь», «интересную работу», «красоту природы и искусство».

У 7-классников в первую тройку выборов, кроме «наличия хороших друзей»

и «счастливой семейной жизни», включает «любовь», что также соответствует возрастным особенностям. Среди отвергаемых ценностей, как и в первых двух группах, оказываются «красота природы и искусство», «интересная работа», появляется ещё и «материально обеспеченная жизнь». Но в этой группе очень близкие ранги с отвергаемыми ценностями имеют также «творчество» и «познание».

Полученные данные крайне важны для создания формирующей программы по увеличению уровня взаимоуважения. Именно искусство и природа, творчество и познание — те явления, которые позволяют человеку реализовать агрессивное поведение в социально приемлемой форме (Е.И. Николаева, С.Г. Куделькина)⁶.

⁵ Райс Ф., Долджин К. Психология подросткового и юношеского возраста; ред. Е.И. Николаева. — СПб.: Питер, 2010.

⁶ Николаева Е.И., Куделькина С.Г. Исследовательская деятельность как способ формирования толерантности у школьников. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: научно-метод. сб. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — С. 241–244; Николаева Е.И., Куделькина С.Г. Отношение к мигрантам школьников мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга) // Известия Академии педагогических и социальных наук. — 2007. — В. 2. — С. 543–549.

Современные подростки имеют слишком небольшой инструментарий для снижения агрессивности. Усиливая внимание подростков к этим ценностным сторонам жизни человека, можно снизить уровень агрессивности в обществе.

Корреляционный анализ позволил выявить, что имеется прямая связь между уровнем взаимоуважения и возрастом испытуемых, то есть с возрастом дети в большей мере проявляют взаимоуважение. Также имеется обратная связь между агрессивностью и взаимоуважением у подростков: чем выше уровень взаимоуважения, тем ниже все параметры агрессивности.

Взаимоуважение зависит от пола: у девочек — выше, а все проявления агрессивности (кроме аутоагрессии) ниже, чем у мальчиков. Отдельные проявления взаимоуважения различны у мальчиков и у девочек: девочки готовы учиться в одном классе с представителями других культур, но не хотели бы учиться с детьми-инвалидами. Мальчики, напротив, готовы учиться с детьми-инвалидами, но не готовы учиться с представителями других культур и рас. Это можно также объяснить культурно-навязываемыми стереотипами. Очевидно, что дети-инвалиды не будут представлять угрозы лидерству для мальчиков, тогда как представители другой культуры могут активно конкурировать с ними за центральную роль в классе. Для девочек важнее в этом случае не лидерские позиции, а внешние характеристики одноклассников.

Итак, наши данные представили основания для создания программы по развитию установок взаимоуважения у младших школьников. Среди отвергаемых ценностей у детей этого возраста находятся те, которые социум создал для направления агрессии в социально адекватное русло: наслаждение природой, искусство, познание.

Следовательно, повысить уровень взаимоуважения подростков можно не прямыми нотациями по поводу того, как нужно относиться к представителям других культур, больным, инвалидам и старикам, а направляя их внимание на спорт, искусство и познание. Таким образом, нужны программы, которые не нацелены специально на повышение взаимоуважения, но культурологические, в частности разнообразные кружки и секции, расширяющие кругозор подростков.

Проведите занятие, которое эффективно и в 5-м, и в 10-м классе для повышения уровня взаимоуважения школьников. Учитель может не называть темы занятия, но в его конце спросить, какой была тема. Зачитайте начало немного изменённого рассказа В.А. Сухомлинского.

«Старый пёс.

Был у Человека верный друг — Пёс. Много лет сторожил он хозяйство Человека. Шли годы. Пёс постарел, стал плохо видеть. Однажды в ясный летний день он не узнал своего хозяина. Когда хозяин возвратился с поля, он выбежал из своей будки, залаял как на чужого. Хозяин удивился и спросил:

— Значит, ты уже не узнаёшь меня?

Пёс виновато вилял хвостом. Он ткнул в ногу хозяина и нежно заскулил. Ему хотелось сказать: прости меня, я сам не знаю, как это получилось, что не узнал тебя!

Через несколько дней Человек принёс откуда-то маленького Щенка:

— Живи здесь.

Старый Пёс спросил у Человека:

— Зачем тебе ещё один пёс?»

На этом месте учитель останавливается и просит учеников записать окончание рассказа самим.

Когда все записи сделаны и листы собраны, можно предложить детям объяснить свои ответы.

Стоит подчеркнуть, что учитель не должен оценивать ответы, которые противоречат идее гуманизма. Он просто выслушивает их, предоставляя возможность всем желающим вслух рассказать о том, как они бы дописали рассказ. Ученики сами могут оценить их, срав-

нив собственный ответ с тем, что предложил Сухомлинский. Когда все, кто хотел, сообщат свою версию рассказа, можно дочитать рассказ до конца в версии Сухомлинского:

« — Чтобы тебе не было скучно, — сказал Человек и ласково потрепал старого Пса по спине. — Ты научишь его всему, что умеешь сам».

Обсудите со школьниками, что человечество смогло освоить мир и остаться в эволюции — наряду с другими факторами, конечно, — научившись заботе о старых и малых, хотя и те и другие сами не создают продукт и нуждаются в поддержке. Люди поддерживают своих пожилых родителей не из-за боязни остаться брошенными близкими в своей будущей старости, если не покажут пример сами. И не из-за пресловутого стакана воды в старости люди воспитывают детей. У человека есть острая потребность обучать и созидать. Поддержка слабых — это признак силы. Люди разных поколений учатся друг у друга и поддерживают друг друга.

Когда-то общество было простым, и люди получали знания от пожилых людей, которые накапливали его на протяжении опыта. Сейчас мы живём в обществе, когда люди учатся друг у друга, потому что технологии и представления о мире стремительно сменяются. Но скоро человечество вступит в такой этап, когда пожилые люди будут учиться у молодых. И сейчас внуки показывают бабушкам и дедушкам некоторые операции на компьютере или действия с мобильными телефонами. Считается, что в ближайшее время подобные ситуации будут встречаться всё чаще, а это в ещё большей степени сплотит детей и родителей, внуков с бабушками и дедушками.

Развернуть дискуссию можно в разных направлениях, прежде всего тех, что актуальны в конкретном классе.

Ещё одно занятие, которое напрямую не связано с толерантностью, но направлено на понимание социальных процессов, может быть посвящено правде.

Учитель может предложить школьникам высказаться о том, что такое правда. Чем старше дети, тем лучше, чтобы они аргументировали свои ответы. Когда все желающие будут выслушаны, спросите, что такое «подлинная правда», «чистая правда». И вновь выслушайте ответы без критики, задавая лишь уточняющие вопросы, чтобы дети смогли максимально точно изложить свои мысли.

Наконец, когда все понятия будут определены, учитель может сказать, что «линка» — это кусок кожи со спины человека, который снимали во время пыток. Следовательно, подлинная правда — это то, что говорит человек в момент крайней боли. Чистая правда практиковалась на Руси, когда считалось, что если бросить человека в воду и он всплывёт, значит он лжёт, а если не всплывёт (то есть утонет), то он говорил правду. Подноготная правда — правда, которую сообщал человек, когда под ногти ему забивали разные предметы. Все виды правды в русском языке (как и в других) — это сообщения, полученные в результате пыток.

Правды, общей для всех, нет. Это мечта — знать что-то «на самом деле». Именно поэтому так много интерпретаций исторических событий и литературных произведений: с позиций разных людей события выглядят разным образом. Но каждый человек должен знать: есть факт и есть его интерпретация. Например, некто говорит: здесь холодно. Это интерпретация, поскольку кому-то покажется, что в помещении жарко. Фактом будет лишь информация такого рода: сейчас 18 С.

Другой пример: ты плохо ответил. «Плохо» отличника и «плохо» неуспевающего ученика могут сильно отличаться.

Предложите детям поиграть в описание фактов и их интерпретацию. А далее можно обсудить, как, интерпретируя, мы

не понимаем друг друга. Чтобы избежать конфликтов, нужно опираться на факты, а не на их интерпретации.

Далее детям будет интересно схематично нарисовать то, что они видят в классе. Сравните рисунки учеников, находящихся в разных частях класса. Подведите детей к той мысли, что каждый из них видит лишь часть ситуации. Всё можно видеть, если человек находится на потолке. Или мы объединяем видение учеников и видение учителя (который всегда видит не то, что видят ученики, потому что они находятся на противоположной позиции), и можем получить целостную картину. Но практически никто не пытается принять и свою позицию, и позицию собеседника. И никто не стремится увидеть ситуацию, глядя на неё с потолка. Это означает, что нужно с осторожностью пользоваться фразой «на самом деле», потому что как что-то происходит на самом деле — мы не знаем. Мы не смотрим на события, поднимаясь до уровня потолка или принимая во внимание позиции всех одноклассников и учителя одновременно. Мы спорим, отстаивая свою позицию, то есть узкий взгляд с определённой стороны.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Выслушивание людей другой культуры, взрослых и пожилых, мужчин и женщин расширяет наше представление о том, что происходит вокруг.

Все конфликтные ситуации связаны с тем, что люди сужают свои позиции до узкого взгляда с одной точки, отвергая общую картину мира.

Люди на протяжении многих поколений выработали некоторые положения, которые представляют позицию не с одной точки зрения, но «сверху». Их называют «вечными ценностями»: нельзя убивать, нужно уважать старших и т.п. Поговорите с детьми про ценности. И про то, что есть ценности, которые снижают уровень агрессивности людей: созерцание природы, занятия спортом, искусство, познание. Далее обсуждение может строиться на основе той конкретной обстановки в классе, которую хочет улучшить или изменить педагог. **В.Ш**